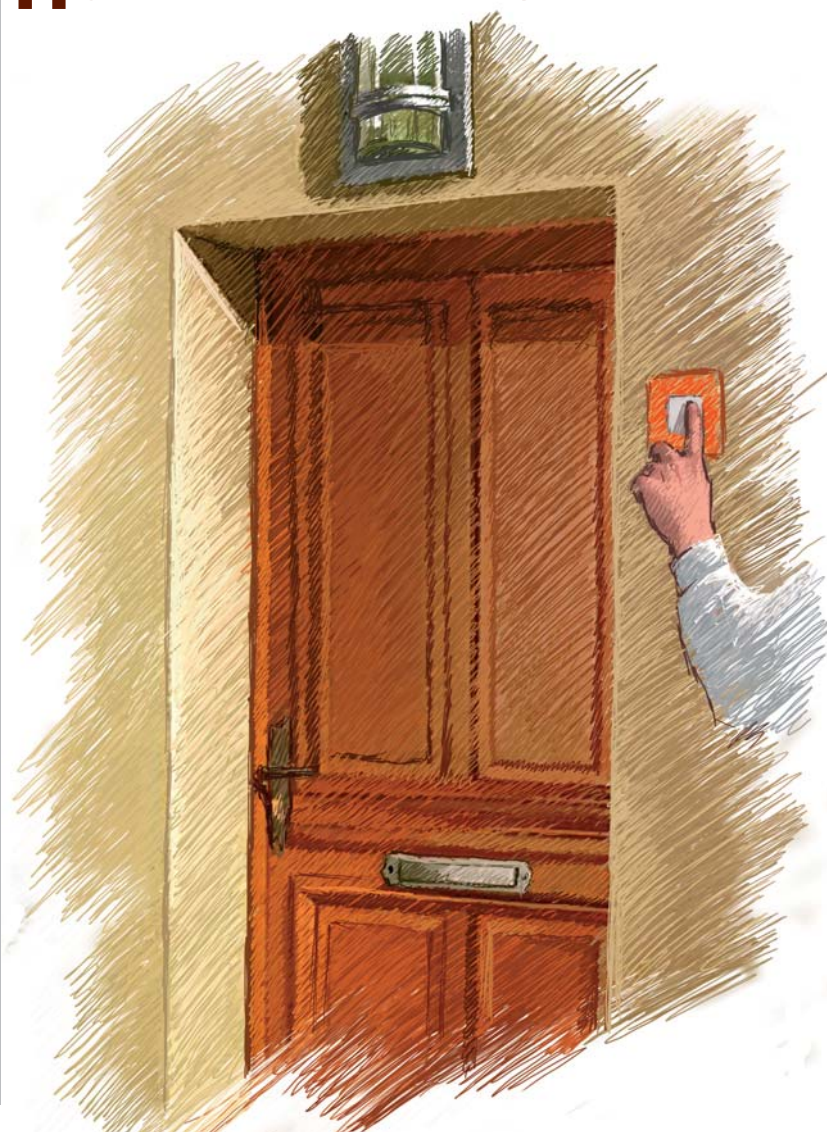

ДОКТРИНУ ВЫЗЫВАЛИ?

15 лет назад в России была предпринята первая попытка разработать Доктрину энергетической безопасности, которая так и не была доведена до конца. Однако тот опыт может очень пригодиться сегодня, когда по поручению президента Д.Медведева работа над документом возобновилась. О Доктрине энергобезопасности в Кремле вспомнили в ситуации полного отсутствия политических директив относительно темпов, направлений и приоритетов развития важнейшего сегмента экономики страны: тех самых опорных точек, которых сейчас отрасли очень недостает. Дав старт работе над проектом доктрины, Д.Медведев назвал приоритетные направления, на которых должен фокусироваться документ: устойчивое и долгосрочное обеспечение страны энергоресурсами, развитие нетопливной энергетики, экологическая безопасность, модернизация отраслевой инфраструктуры и международная кооперация. Есть ли надежда, что бюрократы не похоронят и эту попытку выстроить эффективную энергетическую политику России? Хаос ручного управления или реальные, внятные и твердые ориентиры? Кто бы ответил...

По поручению главы государства российское правительство должно до конца года разработать проект Доктрины энергетической безопасности. Это важная инициатива, поскольку сейчас у России, претендующей на роль энергетической сверхдержавы, нет вообще никакой политической директивы в энергетической сфере.

Ситуацию, когда страна, фундаментом социально-экономического развития которой является ТЭК, не имеет политического стержня, определяющего базовые цели и принципы функционирования энергетического сектора, вряд ли можно считать нормальной. Доктрина может стать первым значимым шагом в восполнении пробелов государственной энергетической политики.

Четко обозначенные долгосрочные ориентиры особенно важны для отраслей ТЭК, чьи производства отличаются высокой инертностью и капиталоемкостью. Однако, вероятнее всего, доктрина будет утверждена лишь в том случае, если Д.Медведев объявит о желании повторно баллотироваться в президенты. В противном случае аппарат правительства инициативу Д.Медведева практически наверняка заволокитит и упрячет в долгий ящик.

Генеральная уборка

Весь прошлый опыт показывает, что В.Путин крайне не любит связывать себя конкретными долгосрочными обязательствами во внутренней политике. Содержание Энергетической стратегии России обновляется с калейдоскопической регулярностью, и все равно реальная политика очень часто даже по принципиальным вопросам диаметрально расходится с ориентирами, закрепленными в ЭС.

Такая вольница сильно затруднена, когда есть долгосрочные политические ориентиры, официально утвержденные главой государства либо федеральным законом. Это объясняет практическую значимость поручения Д.Медведева о разработке Доктрины энергетической безопасности.

Конечно, есть риск, что документ будет подготовлен формально, его обтекаемые формулировки и наугад выбранные приоритеты так и не дадут ТЭК страны надежного стержня для нормального функционирования и развития. Но уже сама попытка осмыслить и систематизировать процессы в энергетической сфере России является позитивным сигналом: на безрыбье и рак рыба.

Российский ТЭК — это приблизительно 12% мировой торговли нефтью, углем и практически четверть мировой торговли газом, четвертое место в мире по производству электроэнергии. Энергетический сектор дает почти треть ВВП страны. В этом, по убеждению Д.Медведева, заложены и гарантии, и сложности нашего развития.

В числе ключевых проблем глава государства называет нестабильность конъюнктуры энергетического рынка, нарастающий дефицит энергоносителей, отставание технологического уровня российского ТЭК и высокий износ его производственных мощностей, неблагоприятное воздействие сектора на окружающую среду.

Президент справедливо считает, что принимаемых время от времени правительством тематических программных документов, таких как ЭС, генеральные схемы размещения объектов нефтяной и газовой отрасли, недостаточно. По мнению президента, Доктрина энергетической безопасности необходима, чтобы для начала навести в секторе элементарный порядок, а затем, и создать условия для модернизации российского ТЭК. И это должна быть целостная система мер.

Д.Медведев подчеркивает, что энергобезопасность нужна не ради выполнения соответствующих стандартов, а для решения важнейших социально-экономических задач. При этом он выделяет пять приоритетных направлений, на которых должна быть сфокусирована доктрина (см. «*Приоритеты Доктрины энергетической безопасности*»).

В свободном плавании

При всей значимости ТЭК в жизни страны, в настоящее время

у нас вообще отсутствует официально оформленная энергетическая политика. Основные направления энергетической политики и структурной перестройки ТЭК России, утвержденные указом президента Б.Ельцина от 7 мая 1995 года, были первой и единственной попыткой сформулировать политические требования к развитию и функционированию ТЭК.

Указ сыграл важную стабилизирующую роль в энергообеспечении страны и жизнедеятельности ТЭК в трудный период становления рыночных отношений. Показательно, что в течение полутора десятков лет основные требования, сформулированные в этом документе, сохраняли свою актуальность.

Другое дело, что со временем возникало все больше вопросов, ответы на которые определялись политическими предпочтениями, и таких ответов указ Ельцина не давал. Ничего взамен предложено не было. И это стало одной из причин излишней гибкости утверждаемых правительством Энергетических стратегий. Проще говоря — отсутствия внятного политического вектора, задающего долгосрочные ориентиры развития ТЭК.

К настоящему времени ситуация осложнилась еще больше: вместо отставшей от требований времени энергетической политики, утвержденной Б.Ельциным, не осталось никакой. Ведь тот документ описывал перспективу до 2010 года. Получается, что важнейший сегмент экономики страны на сегодняшний день пущен на самотек. Или, точнее, отдан на откуп правительству, не имеющему полномочий определять политический вектор, да и не претендующему на это.

Правда, в мае 2009 года Д.Медведев утвердил указом Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 года. Но вопросы энергетической политики затронуты этим документом поверхностно.

В числе главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу стратегия выделяет сохранение экспортно-сырьевой модели

152908, г. Рыбинск, Ярославская обл., ул. Сисювская, 23
 тел.: (4855) 282-100
 факс: (4855) 217-788
 www.fobosarm.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ТРУБОПРОВОДНОЙ АРМАТУРЫ

ВМЕСТЕ К СОВЕРШЕНСТВУ

развития национальной экономики, снижение конкурентоспособ-

По поручению главы государства российское правительство должно до конца года разработать проект Доктрины энергетической безопасности

ности и высокую зависимость от внешнеэкономической конъюнк-

Сейчас у России, претендующей на роль энергетической сверхдержавы, нет вообще никакой политической директивы в энергетической сфере

туры, потерю контроля над национальными ресурсами, ухудшение состояния сырьевой базы.

В мае 2009 года Д.Медведев утвердил Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 года. Но вопросы энергетической политики затронуты этим документом поверхностно

К источникам угроз отнесено усиление конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые и энергетические ресурсы. Отмечается, что внимание международной политики в долгосрочной перспективе будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов, в том числе на шельфе Баренцева моря и в других рай-

Во-первых, ставится задача обеспечить устойчивое и долгосрочное снабжение страны энергоресурсами, сформировать резерв этих ресурсов. В работе на этом направлении предлагается обратить внимание на такие моменты, как энергоэффективность и разумная достаточность.

«Мы, к сожалению, зачастую неоправданно много тратим наших газовых запасов, переводя на голубое топливо даже те ТЭЦ и котельные, где можно было бы эффективно использовать уголь или какие-то иные виды топлива. Так проще, — сокрушается президент. — Я уже неоднократно обращал внимание губернаторов на то, что не во все медвежьи углы необходимо обязательно тащить газ, особенно в той ситуации, когда там один-два дома. Гораздо проще снизить стоимость электроэнергии, поставить качественные электрические приборы тем людям, которые там живут».

Очевидно, что одними увещеваниями проблему не решить. Очередным примером расточительности является строительство форсированными темпами газопровода Сахалин–Хабаровск–Владивосток, на который будет израсходовано не менее \$8 млрд — сумма, которая заведомо не окупится.

При этом ТЭЦ, основные объекты газификации, переключаются с угольного на газовое топливо, обостряя ненужную конкуренцию между традиционными и относительно новыми для региона видами топлива. Подобные дорогостоящие стройки будут множиться и дальше, если такая практика не будет официально признана не соответствующей вектору госполитики.

Очевидно, что в условиях истощения базовых месторождений и общего ухудшения ресурсной базы устойчивое энергообеспечение возможно лишь на базе постоянного технологического обновления и притока инвестиций. Важно, что президент не ограничился общими фразами на этот счет, а потребовал создать условия для роста инвестиций и разработать механизмы, стимулирующие топливные компании к внедрению новых технологий, способных дать большую отдачу в нефти- и газодобыче.

Конечно, больше пользы было бы от конкретных законопроектов, внесенных в парламент от имени главы государства. Но ситуация с формированием правовых условий для эффективной работы нефтегазового комплекса за последние годы стала столь беспросветной, что приходится довольствоваться и малым. Впрочем, если полноправным элементом государственной энергетической политики станет стимулирование инвестиций и технологического прогресса — тогда это то, в чем мы давно нуждаемся.

Вторым приоритетным направлением Доктрины энергобезопасности президент назвал развитие гидроэлектроэнергетики и других видов нетопливной энергетики. В этом же ряду — добыча углеводородного сырья из нетрадиционных источников. Д.Медведев даже предложил разработать на этот счет отдельную программу и организовать мониторинг появляющихся в данной сфере технологий и планов по их внедрению.

Понятно, что такая постановка задач навеяна успехами США в разработке залежей сланцевого газа. Для «Газпрома» это стало шокирующей новостью, опрокинувшей мечты о выходе на американский газовый рынок, ухудшившей его конкурентные позиции на рынках Европы и породившей сомнения в необходимости начинать разработку Штокмана и давать старт другим масштабным проектам.

«Газпром» проморгал стратегически важные процессы, происходящие у зарубежных соперников. Разумеется, нужно делать выводы — лучше поздно, чем никогда. Главное, чтобы не отказало чувство меры.

В условиях нашей страны использование нетрадиционных источников энергии это, прежде всего, проекты местного масштаба, уместные в регионах, куда экономически нецелесообразно тянуть нефте- и газопроводы. А вот отслеживать технологические новинки, действительно, очень важно — чтобы не остаться на задворках мирового энергетического рынка.

онах Арктики, в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии.

Сама попытка осмыслить и систематизировать процессы в энергетической сфере России является позитивным сигналом: на безрыбье и рак рыба

Признается, что нарастает стратегический риск исчерпания запасов важнейших минерально-сырьевых ресурсов страны. В ответ на такую угрозу предлагается искать перспективные источники энергии и создавать стратегические запасы.

Доктрина энергетической безопасности необходима, чтобы для начала навести в секторе элементарный порядок, а затем и создать условия для модернизации российского ТЭК

Признается, что нарастает стратегический риск исчерпания запасов важнейших минерально-сырьевых ресурсов страны. В ответ на такую угрозу предлагается искать перспективные источники энергии и создавать стратегические запасы.

На международной арене ставится задача не только конкурировать за сферы влияния, но и обмениваться перспективными энергосберегающими технологиями, взаимодействовать в интересах национальной и глобальной энергетической безопасности. Внутри страны одним из основных рычагов в решении стратегических задач названо расширение использования инструментов государственно-частного партнерства.

Мало того, что тема энергетической безопасности отражена довольно-таки сумбурно. Так еще и все сводится к простому перечислению проблем, но не предлагаются никакие решения. Важно, чтобы будущая Доктрина энергобезопасности готовилась в принципиально иной стилистике: предлагала конкретные направления действий по преодолению имеющихся угроз и препятствий.

Угрозы и риски

Одним из ключевых вопросов энергетической безопасности является минимизация зависимости от внешних факторов. Не случайно в промышленно развитых странах впервые проблемой энергетической безопасности всерьез озаботились в середине 70-х годов прошлого века — по следам ближневосточного кризиса. В современной Европе всплеск интереса к проблематике энергобезопасности стал реакцией на российско-украинские газовые войны.

Надо признать, что во всех случаях принимались жесткие и эффективные решения. Это координация энергетической политики (в том числе в рамках МЭА, а теперь и Евросоюза), активная энергосберегающая политика, широкое вовлечение в энергобаланс альтернативных импортным

Третий ключевой аспект будущей доктрины — экологическая безопасность. Для объектов ТЭК должен быть определен порядок быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации производственного, природного характера. Предлагается ввести предельно возможный срок эксплуатации энергоустановок и запрет на использование физически изношенного и морально устаревшего энергооборудования.

Президент подтвердил целесообразность создания системы наземно-космического мониторинга экологических и геодинамических процессов в районах освоения крупных и уникальных месторождений и поручил провести проверку нефтедобывающих объектов на континентальном шельфе. При этом особое внимание обращается на наличие безопасных технологий и оборудования, предназначенного для локализации аварий.

Должны быть созданы региональные центры мобильных сил, которые способны в режиме постоянной готовности решать задачи ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Особые меры поручено принять по охране этих объектов от террористических посягательств.

Тема защиты объектов ТЭК от чрезвычайных ситуаций, действительно, крайне актуальна. Достаточно вспомнить, что в газовой отрасли оборудование у нас изношено, в среднем, на 60%, а в нефтепереработке — на 80%.

Из-за высокой изношенности трубопроводной системы растет число порывов. В 2009 году их количество увеличилось на 11% и достигло 26 тыс. — в среднем, по 500 порывов еженедельно. Независимые эксперты-экологи считают, что ежегодно в России в результате аварийных разливов в окружающую среду попадает от 5 до 15 млн тонн нефтепродуктов и большая их часть не собирается.

Только на месторождениях Западной Сибири свыше 30 тыс. км промысловых нефтепроводов эксплуатируются более 30 лет. А за год обновляется не более 2% трубопроводов. При таких темпах единственным решением проблемы может стать естественное истощение месторождений, после чего по обветшалым трубам просто нечего будет прокачивать.

Ахиллесовой пятой отечественной газотранспортной системы остаются пересечения трасс магистральных трубопроводов. Например, в районе Надьма 10 ниток газопроводов пересекаются с 6 нитками газопроводов другого направления — по этому «перекрестку» проходит примерно 2/3 объема годовой добычи российского газа. Подобных пересечений в России два десятка. Последствия аварии или, упаси бог, теракта могут быть катастрофическими.

Прошлогодняя трагедия в Мексиканском заливе вынудила более трезво и ответственно оценивать риски при разработке нефтегазовых месторождений, особенно на шельфе. Повсеместно ужесточаются правила ведения нефтяных работ. Но когда взорвалась платформа в Мексиканском заливе, собирать разлившуюся нефть ринулись многие сотни хорошо оснащенных организаций и морских судов. В России ничего подобного нет.

Примерно 90% из полутысячи аттестованных спасательных формирований, специализирующихся на локализации и ликвидации нефтеразливов, — внештатные. У них нет ни навыков спасательных работ, ни достойного оснащения...

Еще один ключевой вопрос энергетической безопасности, выделенный Д. Медведевым, — модернизация предприятий всей инфраструктуры ТЭК, переход этих объектов на инновационную модель развития, поддержка научных исследований и разработок, направленных на создание перспективных технологий.

И, наконец, пятое направление — развитие международной энергетической кооперации. При этом президент подчеркивает необходимость больше внимания уделять восточному вектору энергетического сотрудничества — относительно новому для нас, быстро растущему и крайне перспективному. Вероятно, в контексте энергетической безопасности речь идет о диверсификации партнерских связей, чтобы были запасные варианты и подавлялось искушение жестко диктовать нам свои условия.

углеводородам источников энергии, расширение круга зарубежных поставщиков нефти и газа...

Россия с лихвой обеспечена собственными энергоресурсами. Но это не означает, что внешние угрозы нашей энергобезопасности отсутствуют.

Наиболее очевидным и набирающим мощь фактором, помимо провального инвестиционного режима, является технологическая зависимость отечественного нефтегазового комплекса. Разработка шельфовых месторождений, новейшие разработки в сфере повышения нефтеотдачи пластов, оборудование для глубокой переработки нефтяного сырья, производство СПГ — все это и многое другое доведено до ума за рубежом.

Успех модернизации нефтегазового комплекса в значительной мере зависит от того, поделятся ли с нами иностранные партнеры

своими технологическими разработками. Ситуация усугубляется и тем, что даже на рынке традиционного нефтегазового оборудования отечественных производителей все чаще отесняют иностранцы.

Соответственно, не только борьба за источники сырья и рынки сбыта топливных ресурсов должна находиться в фокусе Доктрины энергобезопасности, но и такие вопросы, как возрождение российского нефтегазового машиностроения — в том числе и на принципиально новом технологическом уровне. А чтобы не изобретать велосипед, было бы полезно стимулировать создание в России совместных предприятий и филиалов зарубежных производителей.

Одной из доминант будущей доктрины просто обязана стать тема воспроизводства МСБ и рационального использования ре-

сурсной базы нефтегазодобычи. Во-первых, без расширенного

В газовой отрасли оборудование у нас изношено, в среднем, на 60%, а в нефтепереработке — на 80%

воспроизводства запасов отрасль долго не протянет. Во-вторых, разработка новых месторож-

Если полноправным элементом государственной энергетической политики станет стимулирование инвестиций и технологического прогресса, это не так уж и мало

дений и создание соответствующей инфраструктуры даются все труднее и обходятся все дороже.

В этой ситуации сильным козырем может стать работа по повышению КИН. Недавно ЛУКОЙЛ объявил, что в качестве стержня

развития бизнеса на ближайшее 10-летие компания выбрала увеличение целевого показателя КИН с 32% до 40%, что позволит

Не только борьба за источники сырья и рынки сбыта топливных ресурсов должна находиться в фокусе Доктрины энергобезопасности, но и такие вопросы, как возрождение российского нефтегазового машиностроения

увеличить ресурсную базу на 9 млрд баррелей н.э., дополнительно добыть 700 млн баррелей и прирастить EBITDA на \$10 млрд. Ориентация на подобные цели серьезно повысила бы значимость и Доктрины энергобезопасности.

Одной из доминант будущей доктрины просто обязана стать тема инвестиционного режима, воспроизводства МСБ и рационального использования ресурсной базы нефтегазодобычи

И, конечно, нужно тщательно разобраться с информационной составляющей энергобезопасности. Прежде всего, необходимо

Бодрые рапорты о превышении новых запасов над уровнем добычи, которые существуют только на бумаге, очень мешают объективной оценке ситуации и, как следствие, принятию адекватных решений

остановить лакировку действительности. Те же бодрые рапорты о превышении новых запасов над

Нужны понятные, хорошо выверенные цели, справедливые законы и эффективные стимулы. Это тот минимум, который должна дать Доктрина энергобезопасности

уровнем добычи, которые, как уверяют специалисты-геологи, существуют только на бумаге, очень мешают объективной оцен-

ке ситуации и, как следствие, принятию адекватных решений.

Вообще-то, энергобезопасность — это состояние защищенности от угроз дефицита в обеспечении разумных потребностей в энергии приемлемого качества и по разумным ценам. Серьезные сбои в работе отечественного топливного рынка, произошедшие за последние месяцы, показывают, что проблемы могут возникнуть без явно выраженных причин.

Это говорит о том, что энергобезопасность невозможно обес-

печить локальными мерами на отдельных участках — необходим комплексный подход к решению проблем по всей цепочке: добыча, переработка, транспортировка, распределение, потребление.

Нужны понятные, хорошо выверенные цели, справедливые законы и эффективные стимулы. Это тот минимум, который должна дать Доктрина энергобезопасности, чтобы покончить с неопределенностью государственной политики в энергетической сфере.

ОТРАСЛЕВОЙ КАЛЕНДАРЬ

интерактивный список всех значимых событий отрасли в течение года

www.ngv.ru

СКАЙ ФОРТ

Ж И Л О Й К В А Р Т А Л

бизнес-класс
117 500 руб. м²

0%

РАССРОЧКА

988-88-77

Проектная декларация на сайте sfort.ru